

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Камчатского края.

(март 2019г.)

1. За неисполнение решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 17.01.2018г. (протокол №172) с изм и доп. от 21.03.2018г. (протокол №175) о принятии Правил участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению и решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 21.03.2018г. (протокол №175) о начале работы АПК Камчатского края, Совет применил к адвокатам Р. и Д. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Совет Адвокатской палаты Камчатского края рассмотрел в закрытом заседании 27 февраля 2019г. дисциплинарные производства в отношении адвоката Р. и адвоката Д., возбужденные распоряжением президента Адвокатской палаты по представлению вице-президента Адвокатской палаты за неисполнение решений органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрев дисциплинарные дела 06 февраля 2019 года, приняла Заключение о наличии в действии (бездействии) адвокатов Р. и Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно подп. 4 п.1 ст.7, п.9 ст.29 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 9 п.1 ст.9 и п.7 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неисполнении решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 17.01.2018г. (протокол №172) с изм и доп. от 21.03.2018г. (протокол №175) о принятии Правил участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению и решения Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 21.03.2018г. (протокол №175) о начале работы АПК Камчатского края с 05.04.2018г.

По адвокату Р.

Квалификационной комиссией и Советом было установлено, что 15.10.2018г. адвокат Р. посредством специализированной компьютерной программы участия адвокатов по назначению принял поручение на осуществление защиты Н.В.Ю. в Камчатском краевом суде по апелляционной жалобе на постановление Тигильского районного суда Камчатского края от 09.10.2018г. о продлении срока содержания под стражей.

Судебное заседание было назначено на 17.10.2018г. на 10.00 часов в Камчатском краевом суде.

16.10.2018г. адвокат Р. предоставил в суд ордер и ознакомился с материалами дела по апелляционной жалобе Н.В.Ю., но 17.10.2018г. в назначенное время в судебное заседание суда апелляционной инстанции Камчатского краевого суда не явился, что повлекло отложение судебного заседания.

Адвокат Р. на заседании Совета присутствовал лично и дал пояснения, согласно которым 17 октября 2018г. в Камчатском краевом суде должна была рассматриваться апелляционная

жалоба обвиняемого Н.В.Ю. на постановление Тигильского районного суда от 9 октября 2018г. о продлении ему срока содержания под стражей. 16 октября 2018г., он ознакомился с материалами уголовного дела внимательно, выработал оптимальную правовую позицию, которая наиболее соответствует интересам доверителя. 17 октября 2018г. в 9.00 выехал из помещения офиса, однако вовремя прибыть в краевой суд не получилось, поскольку при выезде со двора офиса его заблокировал грузовик, а на парковке возле краевого суда не было свободных мест. В связи с этим смог припарковаться только на площади Ленина, поэтому в здание суда прибыл только в 10.30., там и узнал, что слушание дела перенесено на 14.00.

Р. также пояснил, что все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у него субъективного умысла на срыв процесса, просит о снисходительности и уверяет, что подобного больше не произойдет. Свою вину в случившемся признает, поскольку в случае проявления им большей предусмотрительности такого бы не произошло.

По адвокату Д.

18.10.2018г. в специализированную компьютерную программу Адвокатской палаты поступила заявка от следователя Л.Б.Г. на участие в качестве защитника подозреваемого К.Д.В. на предварительное следствие в следственный отдел г.Петропавловск-Камчатский СК России по Камчатскому краю. Заявка была принята адвокатом Д. путем направления ей СМС-сообщения и утвердительного ответа адвоката на сообщение.

25.10.2019г. в Камчатском краевом суде на 10.30 было назначена к рассмотрению апелляционная жалоба адвоката Д. на постановление Петропавловск-Камчатского городского суда об избрании К.Д.В. меры пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат Д. была заранее извещена о месте и времени рассмотрения апелляционной жалобы, о невозможности участия в судебном заседании не заявляла, в судебное заседание в назначенное время не явилась.

В своем объяснении адвокат Д. пояснила, что у нее в производстве имеется уголовное дело в отношении К.Д.В. 18.10.2018г. Петропавловск-Камчатский городской суд вынес постановление об избрании К.Д.В. меру пресечения в виде заключения под стражу.

19.10.2018г. адвокат подала апелляционную жалобу на указанное постановление. 24.10.2018г. по телефону адвоката уведомили о том, что 25 октября в 10час. 30мин. в Камчатском краевом суде будет рассматриваться ее апелляционная жалоба. 25.10.2018г. по причине плохого самочувствия не смогла принять участие в рассмотрении жалобы, о чем заблаговременно не сообщила в Камчатский краевой суд. Адвокат просила учесть, что для нее срыв судебных заседаний не является системой.

Совет, рассмотрев дисциплинарные производства, исследовав объяснения адвокатов Р. и Д., данные в ходе дисциплинарного производства, пояснения, данные Совету, и ознакомившись с Заключениями Квалификационной комиссии, в полном объеме согласился с выводами Заключения, поскольку они основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

Давая оценку поведению адвокатов Р. и Д. в указанной ситуации, Совет руководствовался следующим:

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (подп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» - далее Закон об адвокатуре), исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению (подп.2 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре), соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп.4 п.1

ст.7 Закона об адвокатуре).

В соответствии с п.6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвокат обязан выполнять решения органов Адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех членов адвокатской палаты (п. 9 ст.29 ФЗ об адвокатуре).

Согласно п.7 ст.15 КПЭА адвокат обязан участвовать в оказании юридической помощи по назначению органа дознания, предварительного следствия или суда в порядке, определяемом Адвокатской палатой субъекта Российской Федерации.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч.1 ст.12 КПЭА).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п.1 ст.14 КПЭА).

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п.2 ст.7 названного закона).

В соответствии со ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ порядок назначения адвоката в качестве защитника определяется Советом Федеральной палаты адвокатов РФ (далее ФПА).

Решением Совета ФПА от 05.10.2017г. (протокол №5) был утвержден Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее Порядок.). В соответствии с указанным Порядком и на основании подп. 3.1 п. 3 ст.37, подп. 5 п. 3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», организацию юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, осуществляют Советы адвокатских палат субъектов РФ.

Решением Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 17.01.2018г. (протокол №172) с изм и доп. от 21.03.2018г. (протокол №175) были приняты Правила участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению (далее Правила).

В соответствии с подп.3.1. п.3 указанных Правил, заявки на защиту по назначению в г. Петропавловске-Камчатском и г. Елизово Камчатского края обрабатываются автоматизированной компьютерной программой (далее АПК) Адвокатской палаты Камчатского края, которая автоматически распределяет поручения между конкретными адвокатами по уголовным, гражданским и административным делам.

В целях обеспечения участия адвокатов, выразивших желание участвовать в работе по назначению органов предварительного расследования и суда, сформированы базовые списки путем подачи адвокатами заявлений о включении их в базовый список.

Адвокат, включенный в базовый список и получивший заявку по указанной Программе, обязан прибыть к месту проведения процессуального действия в установленное время с учетом территориальной удаленности, транспортной доступности и иных условий и обстоятельств, влияющих на время прибытия адвоката.

Участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства и проявлять уважение к суду (ч.1 ст.12 КПЭА). Поэтому

адвокаты Р. и Д. должны были, получив заявку, прибыть в место и ко времени производства судебного разбирательства, указанного в заявке, а именно: в Камчатский краевой суд по адресу: г.Петропавловск-Камчатский, ул. Набережная, д. 48. Эту обязанность адвокаты Р. и Д. не выполнили в нарушение положений ч.1 ст.12 КПЭА.

Из объяснения адвокатов Совет не усматривает обстоятельства, которые бы оправдывали неявку адвоката в суд для участия в судебном разбирательстве.

С учетом приведенных требований закона об адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката Совет согласился с выводом Квалификационной комиссии в том, что адвокаты Р. и Д., будучи распределенным в судебное заседание посредством специализированной компьютерной программы Адвокатской палаты Камчатского края по назначению в Камчатский краевой суд 17.10.2018г. и 18.10.2018г. не явились в суд в назначенное время без уважительных причин, не сообщили в суд о невозможности принять участие в судебном заседании в нарушение Правил участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в гражданском и административном судопроизводстве по назначению, принятых решением Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 17.01.2018г. (протокол №172) с изм и доп. от 21.03.2018г. (протокол №175), а также нарушил решение Совета Адвокатской палаты Камчатского края от 21.03.2018г. (протокол №175) о начале работы АПК Камчатского края.

Таким образом, адвокаты Р. и Д. не исполнили обязанность, установленную подп.1,2 и 4 п.1 ст.7; п.9 ст.29 Закона об адвокатуре; подп. 9 п.1 ст.9; ч.1 ст.12; п.1 ст.14 и п.6, 7 ст.15 КПЭА – исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Совет согласился с выводами Квалификационной комиссии в том, что правонарушение совершено адвокатом Р. по грубой неосторожности, поскольку он заблаговременно ознакомился с материалами дела по обвинению Н.В.Ю. в Камчатском краевом суде и предпринимал попытки в назначенный срок прибыть к месту судебного разбирательства.

Совет согласился с выводами Квалификационная комиссия в том, что правонарушение совершено адвокатом Д. умышленно, поскольку она заблаговременно была извещена о дне, месте и времени рассмотрения своей апелляционной жалобы на постановление суда об избрании доверителю К.Д.В. меры пресечения в виде заключения под стражу, у нее было достаточно времени и возможности для того, чтобы сообщить суду о невозможности участвовать в судебном заседании, передать дело другому адвокату либо в Адвокатскую палату Камчатского края для распределения.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката

При решении вопроса о применении меры дисциплинарного взыскания Совет учитывает тяжесть и обстоятельства совершенного адвокатом проступка, обстоятельства его совершения, форму вины и другие обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты (п.4 ст. 18 КПЭА).

Определяя меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов, Совет учел, что нарушение адвокатом Р. совершено по грубой неосторожности, а нарушение адвокатом Д. совершено умышленно и принял во внимание, что к дисциплинарной ответственности адвокаты привлекаются впервые, свою вину в совершении правонарушения признали, сожалели о случившемся, адвокат Р. к судебному заседанию подготовился заранее.

При таких обстоятельствах Совет полагал необходимым применить к адвокату Р. и Д. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА,

2. Совет Адвокатской палаты Камчатского края согласился с заключением Квалификационной комиссии от 06 февраля 2019г. о том, адвоката М. не исполнила или ненадлежащим образом исполнила свои обязанности перед доверителем Г.В.В.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба доверителя Г.В.В. о нарушении адвокатом М. требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении его защиты в досудебном производстве. Заявитель просил возбудить в отношении адвоката дисциплинарное производство и прекратить ее статус адвоката.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты Камчатского края 06 февраля 2019г. вынесла Заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения подпункта 1, 2, 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 31. 05. 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1, 2 статьи 8, подпунктов 1,2 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката - не исполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем Г.В.В.

На заседании Совета принимали участие Заявитель, представитель Заявителя адвокат Л. на основании ордера и адвокат М.

С учетом заключения Квалификационной комиссии, Советом были установлены следующие фактические обстоятельства дела:

Заявитель органами предварительного следствия обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК РФ. Свою вину в совершении преступления Г.В.В. не признавал. В соответствии с п. «б» п.1 ст.78 УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности Г.В.В. истекал 3 ноября 2018 года.

Защиту прав и интересов обвиняемого Г.В.В. осуществляла адвокат П. по соглашению. 25.10.2018г. постановлением 35 гарнизонного военного суда г. Петропавловска-Камчатского обвиняемому Г.В.В. и его защитнику П. был установлен срок ознакомления с материалами уголовного дела до 31 октября 2018 года включительно. Обвиняемый Г.В.В. и его защитник П. с материалами уголовного дела знакомились раздельно.

26 октября 2018 года адвокат П. представила в военный следственный отдел СК РФ по гарнизону Вилючинск заявление о том, что в связи с необходимостью проведения медицинского обследования, она будет отсутствовать на территории Камчатского края с 26 октября по 5 ноября 2018 года. В этот же день, то есть 26 октября 2018 года, обвиняемый Г.В.В. заявил ходатайство о предоставлении ему до 30 октября 2018 года времени для приглашения иного защитника.

Следователь своим постановлением от 26 октября 2018 года указанное ходатайство обвиняемого удовлетворил.

Тем не менее, в этот же день 26 октября 2018 года следователь единолично, без учета мнения обвиняемого, вынес постановление о назначении защитником обвиняемого Г.В.В. адвоката М.

29 октября 2018 года, обвиняемый Г.В.В. своим заявлением уведомил следователя, что он отказывается от услуг адвоката по назначению М. и П., а также о том, что его интересы будет представлять адвокат Л.А.С.

29 октября 2018 года следователь вынес постановление, которым удовлетворил

заявление обвиняемого Г.В.В. об отказе от защитника по соглашению П. и об отказе в удовлетворении его заявления о нежелании участия в деле адвоката по назначению М.

При этом следователь свое решение обосновал теми обстоятельствами, что адвокат Л.А.С. на 29 октября 2018 года не вступила в уголовное дело, а также руководствовался соблюдением интересов обвиняемого, обеспечив его право на защиту от предъявленного обвинения.

29 октября 2018 года следователь своим сообщением № 90532/3297 уведомил обвиняемого Г.В.В. и его защитника М. о возникновении у адвоката М. права на ознакомление с материалами уголовного дела.

Копия этого постановления была вручена обвиняемому Г.В.В. для вручения адвокату Л.А.С.

01 ноября 2018 года около 9 часов адвокат Л.А.С. прибыла в военный следственный отдел и предоставила ордер на защиту интересов обвиняемого Г.В.В., а также ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела.

Следователь Р.С.Л. в удовлетворении ходатайства отказал, о чем вынес постановление в 9 часов 01 ноября 2018 года, в котором сослался на то, что адвокат М. на эту дату уже выполнила требования ст. 217 УПК РФ в полном объеме.

Как следует из представленного М. графика ознакомления с материалами уголовного дела, 27.10.2018 она знакомилась с уголовным делом с 12 часов 20 минут до 16 часов 45 минут, то есть 4 часа 25 минут и изучила 4 тома уголовного дела с общим количеством 1 050 листов, 29.10.2018 ею было продолжено ознакомление с материалами дела, и за 1 час 45 минут (с 09.15. до 11.00) она изучила 602 листа уголовного дела и все хранящиеся при деле вещественные доказательства. .

Ходатайства, заявления либо жалобы по результатам ознакомления защитник М. не представила.

Тем не менее, в своем объяснении, на заседании Комиссии и Совета адвокат М. настаивала, что свои обязанности защитника выполнила в полном объеме, с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства и жалобу Г.В.В. считает необоснованной.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката М. в указанной ситуации, Совет Адвокатской палаты, прежде всего, обращает внимание на следующее:

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (подп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» - далее Закон об адвокатуре), исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению (подп.2 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре), соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп.4 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре).

Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии (п. ст.4 КПЭА) и должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п.2 ст.5 КПЭА).

В соответствии с п.1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь [Конституцией](#) Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом, уважать права, честь и достоинство лица, обратившегося за оказанием юридической помощи.

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного (подп.1,2 п.1 ст. 9 КПЭА).

В своей профессиональной деятельности адвокат также должен руководствоваться Стандартами осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – Стандарт), которые принимаются в целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

В соответствии со Стандартом, принятым 8 Всероссийским съездом адвокатов 20.04.2017г., в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу, уточнить обстоятельства производства предыдущих следственных и процессуальных действий и выяснить отношение к предъявленному обвинению (п. «а», «г», «д» ст.4 Стандартов).

Обязанность адвоката согласовывать позицию со своим подзащитным закреплена в ст.5 Стандартов.

В соответствии со ст.7 Стандартов адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

В процессе осуществления защиты адвокат консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно, а также использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством (ст.8 Стандартов).

И наконец, ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ, защитник при необходимости должен заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу (п.12 Стандартов).

Согласно Правилам участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов предварительного расследования или суда и в качестве представителей в административном судопроизводстве по назначению суда (далее – Правила), установленным в соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 05.10.2017г., протокол №5), которые утверждены решением Совета Адвокатской палаты Камчатского края 17.01.2017г. (протокол №172) с изменениями и дополнениями от 27.06.2018г. (протокол №177), адвокат, приступая к исполнению поручения в порядке назначения в уголовном судопроизводстве, обязан выяснить, были ли соблюдены права подозреваемого, обвиняемого, в том числе и право свободно выбрать себе защитника по соглашению.

В соответствии с указанными Правилами адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать поручение на защиту лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве защищают адвокаты на основании заключенных соглашений. В случае если в материалах уголовного дела имеется ордер другого адвоката-защитника, защитник, принявший поручение на участие в деле по назначению в обязательном порядке должен поставить в известность этого адвоката (п.3.7. раздела 3 Правил).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч.1 ст.12 КПЭА).

Так, приглашение, назначение и замена защитника осуществляются по правилам ст. 50

УПК РФ.

Защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в [порядке](#), определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных [пунктами 2 - 7 части первой статьи 51](#) настоящего Кодекса.

В свою очередь право обвиняемого на отказ от защитника регламентируется ст. 52 УПК РФ.

Подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого или обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявляется во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия.

Полномочия защитника в полном объеме перечислены в ст. 53 УПК РФ.

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п.2 ст.7 названного закона).

С учетом приведенных требований закона, Кодекса профессиональной этики адвоката и Стандартов Совет пришел к выводу о том, что у адвоката М. не имелось ни одного законного основания для вступления в дело в качестве защитника по назначению на момент принятия решения следователя о назначении защитника. И как адвокат, М. это не могла не осознавать. Более того, М. было доподлинно известно, что у обвиняемого Г.В.В. было заключено соглашение на оказание юридической помощи с адвокатом П., а после ее отъезда, Г.В.В. изъявил желание заключить такое же соглашение с другим адвокатом (ходатайство Г.В.В. от 26.10.2018г.). М. также не могла не знать, что 29 октября 2018г. Г.В.В. заявил ходатайство следователю, согласно которому просил допустить в уголовное дело защитника – адвоката Л.А.С., с которой у него заключено соглашение. Это ходатайство в тот же день было удовлетворено следователем Р.С.Л.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждаются соответствующими постановлениями, имеющимися в материалах уголовного дела, с которыми должна была ознакомиться адвокат М. и сведениями, изложенными в постановлении об окончании производства ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 01.11.2018г., копия которого приобщена к материалам дисциплинарного производства Заявителем.

В сложившейся ситуации адвокат М. должна была действовать в строгом соответствии с подп.1,2,4 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре, п.1 ст.4, п.2 ст.5, п.1, 2 ст.8; подп.1,2 п.1 ст.9 КПЭА, п.«а»,«г»,«д» ст.4; ст.5; ст.7-8; ст.12 Стандартов осуществления защиты и п.3.7 раздела 3 Правил, утвержденных решением Совета Адвокатской палаты Камчатского края.

Совет, как и Квалификационная комиссия, посчитала, что вышеуказанные обязанности

адвокатом М. не исполнены. Такой вывод основан на следующих обстоятельствах, установленных Комиссией и Советом.

Так, адвокат М. с обвиняемым Г.В.В. ни до, ни в процессе ознакомления, ни после ознакомления не беседовала (обвиняемый узнал о назначении защитника только 29.10.2018г.), обстоятельства производства предыдущих следственных и процессуальных действий, а также его отношение к предъявленному обвинению не выясняла и позицию по делу с ним не согласовывала.

Обстоятельства, препятствующие принятию поручения на защиту или исключаяющие ее участие в данном деле (ордер адвоката П. по соглашению; отсутствие на момент вступления в дело адвоката по назначению отказа обвиняемого от услуг адвоката по соглашению П. и соответствующего процессуального решения на этот счет; ходатайство обвиняемого Г.В.В. от 26.10.2018г. о предоставлении ему времени для приглашения иного защитника; постановление следователя от 26.10.2018г. о предоставлении срока для приглашения иного защитника обвиняемому; постановление от 26.10.2018г. о назначении защитником обвиняемого Г.В.В. адвоката М., вынесенное следователем без учета мнения обвиняемого; заявление обвиняемого в протоколе разьяснения ч.5 ст.217 УПК РФ от 29.10.2018г. о том, что от услуг адвоката М. он отказывается и что им заключено соглашение с адвокатом Л.А.С.) были проигнорированы адвокатом М.

Адвокат не уведомила о своем участии в деле Г.В.В. адвокатов П. и Л.А.С., не убедилась в невозможности прибытия адвоката по соглашению Л.А.С. в дело, поручение на осуществление защиты приняла и стала его выполнять без законных на то оснований, предоставив следователю ордер за №40 от 26.10.2018г. Пояснения М. в части того, что она предпринимала попытки позвонить адвокату П., но не дозвонилась ничем не подтверждаются и опровергаются пояснениями адвоката П. Поэтому Комиссия считает установленным, что адвокат М. не предприняла никаких мер по выяснению обстоятельств надлежащего извещения защитников по соглашению П. и Л.А.С.

Совет разделяет мнение Комиссии о том, что категорическое заявление обвиняемого в протоколе от 29.10.2018г., его четко сформулированная причина отказа от защитника по назначению исключало любую возможность адвокату М. защищать интересы Г.В.В. Однако и после этого заявления адвокат М. в этот же день подписала протокол разьяснения положений ч.5 ст. 217 УПК РФ, тем самым придала видимость законности окончанию предварительного следствия, выступив по существу на стороне обвинения.

Совет приходит к однозначному выводу о том, что постановление следователя от 29.10.2018г., которым он удовлетворил заявление обвиняемого Г.В.В. об отказе от защитника по соглашению П. и отказал в удовлетворении его заявления об отказе от адвоката по назначению М., а также постановление 35 гарнизонного военного суда от 06.11.2018г. об оставлении жалобы адвоката Л.А.С., поданной в порядке ст.125 УПК РФ, без удовлетворения было ошибочно оценено адвокатом М. как подтверждение правильности ее действий.

В соответствии с графиком ознакомления с материалами уголовного дела адвокат М. приступила к ознакомлению 27 октября 2018г. в 12 часов 20 минут, закончила ознакомление в 16 часов 45 минут и изучила 4 тома уголовного дела с общим количеством 1 050 листов, 29.10.2018г. ознакомление с материалами дела было продолжено, и за 1 час 45 минут (с 09.15. до 11.00) было изучено 602 листа уголовного дела и все хранящиеся при деле вещественные доказательства. Таким образом, адвокат М. осуществляла защиту интересов обвиняемого Г.В.В. в течение не более 6 часов.

Сведения, представленные в графике ознакомления защитника М. с материалами уголовного дела, пояснения адвоката П., осуществляющей защиту Г.В.В. в суде, объяснения самой М., затруднившейся пояснить Комиссии, какие же вещественные доказательства она

осматривала в процессе ознакомления с материалами дела и другие обстоятельства, позволяют с полной уверенностью утверждать, что адвокат формально подошла к исполнению своих обязанностей, поскольку реально ознакомиться с 1 652 листами уголовного дела за такой короткий срок невозможно, тем более что адвокат не участвовала в ходе его расследования. Этот вывод подтверждается также отсутствием у адвоката М. адвокатского производства, которое могло бы быть подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи доверителю. Этот вывод следует и из пояснений самой М. о том, что она только сфотографировала материалы уголовного дела, а знакомилась с ними уже дома, т.е. фактически после подписания протокола ознакомления с материалами уголовного дела.

О формальном подходе адвоката М. к защите по делу Заявителя свидетельствует также отсутствие при ознакомлении самого обвиняемого Г, В.В. При этом ходатайство о раздельном ознакомлении обвиняемого и защитника по назначению не заявлялось и процессуального решения по этому поводу не выносилось.

Этот вывод подтверждает также отсутствие какой-либо реакции защитника после выполнения ст. 217 УПК РФ, а именно отсутствие ходатайства защитника по итогам ознакомления с материалами дела при не признании вины обвиняемым.

Подобное поведение адвоката не может рассматриваться в качестве честного, разумного, добросовестного и активного отстаивания прав своего доверителя.

Совет особо отметил, что формальное ознакомление с материалами уголовного дела и подписание протокола об ознакомлении с материалами дела адвокатом М. повлекло невозможность в стадии предварительного расследования, в том числе, и решения вопроса о прекращении уголовного преследования в отношении Г.В.В. в связи с истечением срока давности привлечения его к уголовной ответственности, т.е. реализации его законного права.

Совет разделил оценку Комиссией как несостоятельного, довода адвоката М. в части того, что она торопилась с ознакомлением с материалами уголовного дела по обвинению Г.В.В. и вынуждена была начать ознакомление в субботу 26.10.2018г. в связи с тем, что постановлением суда от 25.10.2018г. срок ознакомления с материалами уголовного дела был ограничен до 31.10.2018г. включительно. Комиссия правильно обратила внимание на то, что срок для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемому ввиду явного затягивания времени ознакомления до 31.10.2018г. был установлен обвиняемому Г.В.В. и его защитнику адвокату П. Адвокату М. срок на ознакомления с материалами уголовного дела, по которому она приняла на себя защиту по назначению 26.10.2018г., судом не устанавливался.

По мнению Совета, принятое адвокатом П. и обвиняемым Г.В.В. решение о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела никакого отношения к оценке профессионального поведения адвоката М. не имеют, поскольку касаются только соглашения исключительно П. и ее доверителя.

Совет соглашается с критической оценкой Комиссией пояснения адвоката М. и следователя Р.С.Л. в той части, что протокол от 29.10.2018г. был подписан адвокатом в присутствии и с согласия обвиняемого Г.В.В. Пояснения следователя и адвоката противоречат содержанию протокола, в котором на последнем листе обвиняемым Г.В.В. собственноручно произведена запись «От услуг адвоката М. отказываюсь, заключено соглашение с адвокатом Л.А.С.». При таких обстоятельствах, утверждение следователя Р.С.Л. и адвоката М. выглядит абсурдным.

Совет, также как и Комиссия, также не может согласиться с доводом адвоката М., согласно которого, после ее назначения следователем в уголовное дело по обвинению Г.В.В.,

она не имела право отказаться от принятой на себя защиты. Совет полагает, что адвокат не до конца понимает, что в сложившейся ситуации, она была не вправе вообще вступать в уголовное дело Г.В.В. при наличии исследованных выше обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту и исключающих участие адвоката по назначению в производстве по этому делу. Прибыв в военно-следственный отдел СК, адвокат М. должна была не со слов следователя, а самостоятельно убедиться, что ее назначение в уголовное дело, которое находится уже на стадии ознакомления с материалами дела и в котором имеется ордер адвоката по соглашению, не отведенного из дела, отвечает требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства. Она также должна была встретиться с обвиняемым Г. В.В. и согласовать позицию защиты. Убедившись в том, что по делу нарушается право обвиняемого на защиту, заявить об этом ходатайство и выйти из дела, не навредив, тем самым, доверителю. В любом случае, адвокат М. должна была руководствоваться исключительно интересами обвиняемого, действовать в соответствии с его волей, защищать его права и интересы всеми, не запрещенными законом средствами.

По смыслу ч.7 ст.49 УПК РФ и подп. 6 ч.4 ст.6 Закона об адвокатуре, на которые ссылается адвокат М. и п.2 ст.13 КПЭА, адвокат, принявший поручение в порядке назначения на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от принятой на себя защиты, кроме случаев, указанных в законе. Случаи, указанные в законе оговариваются в Стандартах, ими и являются обстоятельства, препятствующие принятию поручения на защиту или исключающие участие данного адвоката в производстве по уголовному делу. Кроме того, выходя из дела, адвокат М. не оставляла обвиняемого Г.В.В. один на один с обвинением, поскольку, как уже ранее неоднократно отмечал Совет, в материалах дела имелся ордер адвоката П. и собственноручная отметка обвиняемого о заключении соглашения с адвокатом Л.А.С.

Кроме того, в решении Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 27.09.2013г. «О двойной защите (защитниках-дублерах)» (протокол №1), Совет ФПА РФ разъяснил, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем. Отказ подсудимого от защитника-дублера в данной ситуации является обоснованным и исключающим вступление адвоката в дело в качестве защитника по назначению. Совет ФПА указал, что исполнение адвокатом роли «дублера» следует рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что действия адвоката М., выразившиеся в принятии поручения на защиту обвиняемого Г.В.В. без законного на то основания при наличии адвоката по соглашению, против воли самого обвиняемого, а также при наличии обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту и исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; в не выполнении обязанностей адвоката в рамках первого свидания с обвиняемым (выяснение обстоятельств производства предыдущих следственных и процессуальных действий, отношения к предъявленному обвинению и согласование позиции с обвиняемым); в отсутствии уведомления о своем участии в деле адвокатов по соглашению; в не оказании помощи доверителю в ознакомлении с материалами уголовного дела и ознакомлении с материалами дела отдельно от обвиняемого без законных на то оснований; в формальном ознакомлении с материалами уголовного дела; в не заявлении ходатайства в соответствии с правовой позицией обвиняемого порочат честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры в целом и подрывают доверие к ней. Действия адвоката М. свидетельствуют о том, что адвокат действовала строго в интересах органов следствия, против воли доверителя

и вопреки его законным интересам, т.е действовала умышленно.

Таким образом, Совет пришел к выводу о неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих обязанностей перед доверителем, что свидетельствует о нарушении адвокатом требований подп. 1,2,4 п. 1 ст. 7 Федерального закона от 31. 05. 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст.4, п. 2 ст.5, п. 1,2 ст. 8, подп. 1,2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Доказательствами, подтверждающими вину адвоката, являются документы, содержащиеся в материалах дела: жалоба Г.В.В.; копия жалобы на следственное действие в 35 гарнизонный военный суд от 01.11.2018г.; копия постановления об окончании производства ознакомления обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела от 01.11.2018г.; объяснение адвоката М. от 26.11.2018г.; копия постановления 35 гарнизонного военного суда от 25.10.2018 об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела; копия протокола уведомления об окончании следственных действий от 08.10.2018г.; копия заявления адвоката П. об убытии за пределы Камчатского края; копия заявления Г.В.В. об отказе от адвоката М. от 29.10.2018г.; копия постановления следователя об отказе в удовлетворении ходатайства Г.В.В. об отводе адвоката М. от 29.10.2018г.; копия протокола разъяснения положений ч.5 ст. 217 УПК РФ от 29.10.2018г.; копия графика ознакомления защитника М. с материалами уголовного дела; документы, подтверждающие занятость адвоката М. в Вилючинском городском суде (29.10.2018 в 14-30; 30.10.2018 в 10.00); копия постановления 35 гарнизонного военного суда от 06.11.2018 об отказе в удовлетворении жалобы адвоката Л.А.С.; повестка от 29.10.2018г. адвокату Л.А.С. о вызове для выполнения требований ст.217 УПК РФ в ВСО СК России по гарнизону Вилючинск на 30 октября 2018г.; повестка от 29.10.2018г. адвокату Л.А.С. о вызове для выполнения требований ст.217 УПК РФ в ВСО СК России по гарнизону Вилючинск на 31 октября 2018г.; повестка от 29.10.2018г. адвокату Л.А.С. о вызове для выполнения требований ст.217 УПК РФ в ВСО СК России по гарнизону Вилючинск на 01 ноября 2018г.; повестка от 29.10.2018г. адвокату Л.А.С. о вызове для выполнения требований ст.217 УПК РФ в ВСО СК России по гарнизону Вилючинск на 02 ноября 2018г.; повестка от 29.10.2018г. адвокату Л.А.С. о вызове для выполнения требований ст.217 УПК РФ в ВСО СК России по гарнизону Вилючинск на 03 ноября 2018г.; медицинские документы на четырех листах, подтверждающие состояние здоровья Г.В.В.

Определяя меру дисциплинарной ответственности, Совет учитывает, что нарушение адвокатом М. совершено умышленно. Совет принимает во внимание, что М. впервые привлекается к дисциплинарной ответственности и что свою вину в совершении правонарушения признала только частично.

При таких обстоятельствах Совет (7 голосов членов Совета) посчитал необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п.3 ст.19 КПЭА. Шесть членов Совета проголосовали за прекращение статуса адвоката М.

3. Совет Адвокатской палаты Камчатского края не согласился с доводами частного постановления судьи Тихоокеанского флотского военного суда и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

27 февраля 2019г. Совет Адвокатской палаты Камчатского края, рассмотрел дисциплинарное дело о нарушении адвокатом А. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - КПЭА) - ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем. Дисциплинарное производство было возбуждено на основании частного постановления судьи Тихоокеанского флотского военного суда, вынесенного судьей М.А.Н.

По результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты

Камчатского края 06 февраля 2019г. вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и кодекса профессиональной этики адвоката.

С учетом заключения Квалификационной комиссии, Советом были установлены следующие фактические обстоятельства дела:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужило частное постановление судьи Тихоокеанского флотского военного суда М.А.Н. о нарушении адвокатом А. ст. 8,9 и 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – КПЭА) - ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей при осуществлении защиты интересов С.А.В. в ходе производства по уголовному делу.

Из текста частного постановления следует, что в ходе судебного заседания по рассмотрению апелляционной жалобы осужденной по ч.1 ст. 159 УК РФ С.А.В., было установлено ненадлежащее исполнение адвокатом А. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты осужденной на предварительном следствии.

Так, 7 июня 2018г. подозреваемая С.А.В. уведомила адвоката о своем нахождении в военном следственном отделе и о намерении следователя провести ее допрос. В силу своей занятости в судебном заседании и невозможности прибытия в военно-следственный отдел, адвокат А. рекомендовал С.А.В. отказаться от дачи показаний. Прибыв по истечении нескольких часов в следственный отдел, где С.А.В. уже отсутствовала, по предложению следователя он ознакомился с протоколом допроса, подписанным подозреваемой, подписал его, несмотря на то, что фактического участия в следственном действии не принимал.

В дальнейшем, при рассмотрении уголовного дела в суде, С.А.В. от показаний, данных в качестве подозреваемой 7 июня 2018г. отказалась, заявив о введении ее в заблуждение и ненадлежащем осуществлении защиты, ввиду чего протокол ее допроса от 7 июня 2018г. в отсутствие защитника-адвоката был признан недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ.

Заявитель полагал, что при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан добросовестно и принципиально исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы, интересы доверителей. Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и, участвуя в судопроизводстве, должен следить за соблюдением закона в отношении доверителя, а в случае нарушения прав последнего, ходатайствовать об их устранении (ст 8,9,12 КПЭА)

К частному Постановлению никаких дополнительных документов приложено не было.

Адвокат А. лично присутствовал на заседании Совета и пояснил, что 24 мая 2018г. старшим следователем военного следственного отдела СК России по гарнизону Петропавловск-Камчатский А.А.А. возбуждено уголовное дело в отношении С.А.В. по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 159 УК РФ. В тот же день состоялся допрос С.А.В. с участием адвоката А. С. подозреваемой С.А.В. была согласована позиция защиты, она дала согласие на прекращении преследования в отношении нее в порядке ст. 25.1 УПК РФ в связи с назначением судебного штрафа. Впоследствии, на основании согласия Савчук А.В. следователь направил в суд ходатайство о назначении ей судебного штрафа и прекращении в отношении нее уголовного дела.

7 июня 2018г. С.А.В. по телефону сообщила о намерении следователя провести ее допрос. В силу своей занятости и невозможности прибыть в военный следственный отдел в тот момент, С.А.В. было предложено отказаться от дачи показаний, а в дальнейшем провести допрос с участием адвоката после 18 часов. При этом в разговоре с С.А.В. была согласована позиция о том, что в ходе допроса она даст те же показания, что и в ходе

допроса в присутствии адвоката 24 мая 2018г. Также была согласована позиция о том, что если С.А.В. не захочет ждать, когда освободиться адвокат, то может подписать те же самые показания, что давала 24 мая 2018г в присутствии адвоката, а А. свою подпись поставит позже. Об этой договоренности А. сообщил следователю. С.А.В. по телефону сообщила, что подписала протокол допроса, в котором показания изложены в полном соответствии с протоколом ее допроса от 24 мая 2018г. Освободившись из суда, А. прибыл в следственный отдел, ознакомился с протоколом, подписанным С.А.В., убедился, что ее показания полностью соответствуют тем, которые ею давались при допросе с участием адвоката 24 мая 2018г, и подписал протокол.

Считает, что он никаким образом не нарушил нормы КПЭА.

Давая оценку профессиональному поведению адвоката М. в указанной ситуации, Совет Адвокатской палаты, прежде всего, обращает внимание на следующее:

В соответствии с подп. 4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее Закон об адвокатуре) адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами (подп.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» - далее Закон об адвокатуре), исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению (подп.2 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре), соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) и исполнять решения органов Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп.4 п.1 ст.7 Закона об адвокатуре).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат обязан соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч.1 ст.12 КПЭА)

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката (п.2 ст.4 КПЭА).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Законом об адвокатуре (п.2 ст.7 названного закона).

В соответствии со ст. 18 КПЭА, не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

Рассмотрев указанное частное постановление суда, Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии, которая была вынуждена признать справедливость высказанных претензий в адрес адвоката А.

Действительно в действиях адвоката содержатся определенные нарушения ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», но данные нарушения не причинили вреда доверителю или Адвокатской палате, не повлекли каких-либо негативных последствий для отправления правосудия, жалоб со стороны доверителя С.А.В. не поступило. Следовательно, в силу ст. 18 КПЭА, но не являются достаточными для усмотрения в его действиях состава дисциплинарного правонарушения и принятия к нему меры дисциплинарной ответственности, поскольку в силу малозначительности не порочат часть и достоинство адвоката, не умаляют авторитет адвокатуры и не причиняют существенного вреда доверителю.

При таких обстоятельствах Совет вынес решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Президент Адвокатской палаты
Камчатского края

Е.А. Широкова.